

5 $\frac{75}{90}$

5 $\frac{75}{90}$

МОСКОВСКАЯ СПИРИДОНОВСКАЯ,

Н А

КОЗЬЕМЬ БОЛОТЪ, ЦЕРКОВЬ.

Очеркъ Б. С. Пушкина.

Издание Комиссии по осмотру и изучению памятниковъ церковной старины
г. Москвы и Московской епархии.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
остовенія, Симеоновскій пер., соб. д.
1904.

S 75
—
90

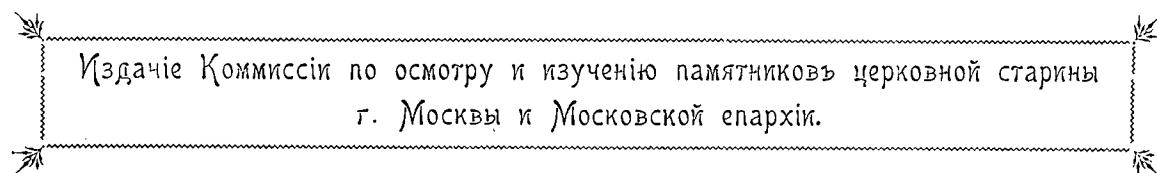
МОСКОВСКАЯ СПИРИДОНОВСКАЯ,

на

Козьемъ болотѣ, церкви.

Очеркъ Б. С. Пушкина.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВѢЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

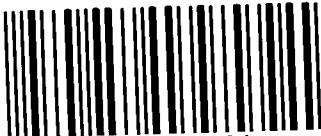
1904

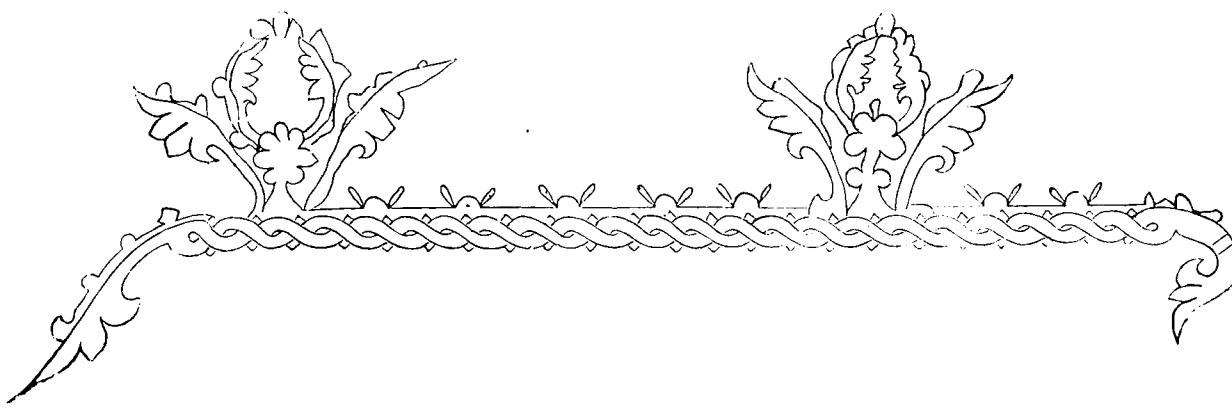
Отиски изъ 1-го тома сборника: „Московская церковная старина. Труды Коммиссии по осмотру и изучению памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи“, издаваемые подъ редакціей Предсѣдателя Коммиссіи А. И. Успенского.

Печатать разрѣшается. 1903 года октября 4 дня.

Предсѣдатель Церковно-археологического Отдѣла и цензоръ изданий Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія Протоієрей Н. Извольковъ.

2007042041

Возникновеніе храма и исторія его строенія. Свѣдѣнія о причтѣ и приходѣ. Памятники старины, принадлежащіе церкви. Приложение.

Церковь во имя свят. Спириона, находящаяся на Спиридовской улицѣ и именуемая въ современныхъ клировыхъ вѣдомостяхъ „что за Никольскими воротами“, имѣеть свою небезынтересную, хотя и очень краткую, исторію *).

Но прежде ея изложенія считаемъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ о расположениіи теперешняго храма. Если войти чрезъ небольшую пантерть въ теперешнюю церковь, то взору входящаго предстанетъ по прямой линіи отъ входа древній, недавно реставрированный, иконостасъ такъ называемой настоящей церкви во имя Рождества Пр. Богородицы. Только эта церковь и сохранилась со временемъ XVII вѣка; поэтому, изъ всего церковнаго зданія она одна, какъ въ строгомъ смыслѣ археологической памятникъ, заслуживаетъ интереса и вниманія. Упомянутый ея иконостасъ помѣщенъ на каменной стѣнѣ, къ которой съ востока примыкаютъ три апсидалныхъ вынуска. Изъ нихъ боковые, снаружи имѣющіе по маленькой главкѣ, равны, при чмъ правый обращенъ въ придѣлъ въ честь свв. апн. Петра и Павла, а въ лѣвомъ, служившемъ придѣломъ раньше, нынѣ помѣщается церковная ризница. Въ придѣлъ апн. Петра и Павла ведеть южная дверь иконостаса, а въ теперешнюю ризницу — сѣверная. Средній апсидалный выступъ служитъ алтаремъ настоящей церкви и сообщается съ ней боковыми проходами чрезъ Петропавловскій придѣлъ и

*) Авторъ считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ принести глубокую благодарность за совѣты и указанія Архиваріусу Моск. Отдѣленія Общаго Архива Министерства Императ. Двора А. И. Успенскому и свящн. И. А. Скворцову.

ризницу. Вся же небольшая по размѣрамъ настоящая церковь (общ. ея видъ см. на рис. I), увѣнчанная главою съ цилиндрическимъ барабаномъ, отдѣляется аркой отъ остального храмового зданія, большого Спиридоніевскаго придѣла, расположеннаго на правой сторонѣ отъ входа, и такого же по размѣрамъ Никольскаго, отъ входа находящагося налево. Надъ папертью устроена невысокая, круглая колокольня. Таково расположение церкви.

Что касается исторіи храма, то его возникновеніе должно быть поставлено въ зависимость отъ мѣстности, его окружавшей. Поэтому, считаемъ необходимымъ коснутьсятопографіи храма и потомъ уже перейти къ его исторіи. Видъ теперешней Москвы измѣнился до неизнаваемости сравнительно съ тѣмъ, какимъ онъ былъ нѣсколько вѣковъ тому назадъ. „Гдѣ нѣ когда ходилъ топоръ, коса и серпъ, тамъ теперь плотное жилье или ровныя площиади; гдѣ плавали, тамъ щѣздятъ, гдѣ были непроходимыя мѣста, топи, непересыхаемыя грязи и трясины, тамъ теперь тянутся широкія мостовыя¹⁾“. Однако, можно найти такъ сказать, живыхъ еще свидѣтелей состоянія той или другой мѣстности столицы въ далекомъ прошломъ. Это—прозвища, издавна сохранившіяся за извѣстнымъ мѣстомъ и указывающія на его характеръ и значеніе. Такое прозвище осталось и за тѣмъ урочищемъ, гдѣ нынѣ стоитъ Спиридоновская церковь. Въ самыхъ раннихъ, дошедшихъ до нась, извѣстіяхъ о ней, она числится такъ: „церковь Спиридона Чудотворца, государевы патріарховы слободы козья болота²⁾“. Это прозвище ясно указываетъ на низменную, болотистую мѣстность, что подтверждается пазваніями ближайшихъ переулковъ Прудовскімъ и Трехпруднымъ и находящимся недалеко отъ церкви Патріаршимъ прудомъ, вода изъ котораго даже въ началѣ XIX в. протекала чрезъ обывательскіе дома въ Москву рѣку³⁾. Но почему эта низина или болото имѣовалось козьимъ, обѣ этомъ можно строить догадки. Можно думать, что тутъ въ отдаленную пору, не позже XV вѣка, когда Москва только что стала шириться, водились козы. Иностранецъ Павель Іовій, жившій въ XVI в., говоритъ, что „въ смежныхъ съ городомъ (Москою) поляхъ находится невѣроятное множество дикихъ козъ“ или вѣрнѣ козулей, какъ предполагать проф. Рулье⁴⁾. Но помимо названія данной мѣстности Козьимъ болотомъ по наслѣдившимъ ее въ давнюю пору животнымъ, съ болѣшимъ основаніемъ можно объяснять ея прозвище по тому торговому положенію, какое она имѣла раньше. Въ Смоленскѣ, напр., мѣстность Козье болото окрещена такъ по причинѣ производившейся тамъ торговли битымъ и живымъ скотомъ, а въ Архангельской губерніи выраженіе коза даже прямо принимается въ смыслѣ убитаго звѣря, скотины. Кромѣ того, и въ Москвѣ такъ называемое Болото, близъ Москвы рѣки, раньше служило специальнымъ пунктомъ для торговли хлѣбомъ и битымъ скотомъ⁵⁾, да и теперь оно каждымъ жителемъ Москвы понимается въ смыслѣ строго опредѣленного торгового района. Мѣстомъ подобнаго торга могло быть и дѣйствительно было Козье болото. Въ расходныхъ книгахъ патріаршаго казенаго приказа, въ которыхъ записаны всякихъ рода хозяйственныя траты, говорится, что мясо въ Кормовой патріаршій дворецѣ покупалось къ праздникамъ въ мясномъ ряду на Покровкѣ, на Болотѣ за Москвой-рѣкой, а также на Козьемъ Болотѣ и у случайныхъ

¹⁾ И. Снегиревъ. Москва. Подробное истор. и археол. описание города. М. 1875 г., т. I, стр. 1.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст. Книга патр. каз. приказа № 1/7135 г., л. 171.

³⁾ Щекатовъ. Геогр. словарь Россійск. госуд. М. 1804 г., см. подъ словомъ земл. городъ.

⁴⁾ Рулье. Рѣчь о животн. моск. губ., стр. 87, прим. 378.

⁵⁾ И. Снегиревъ цит. соч. стр. 101.

продавцовъ⁶). Недаромъ и ближайшее къ данной мѣстности урочище называется Живодеркой, а ближайшіе переулки называются Коровымъ (нынѣ Ермогаевской) и Быковскимъ (теперьшній малый Козицкій)⁷). Итакъ, на основаніи сказанного можно съ достаточною твердостію полагать, что Козье болото, быть можетъ, нѣкогда служившее пристанищемъ козулей, съ ростомъ Москвы отошло подъ черту города и хотя имѣовалось нынѣшнemu, но уже служило торговымъ цѣлямъ и было извѣстно за определенный торговый пунктъ. Ко времени возникновенія на Козьемъ болотѣ торга и нужно приурочивать возникновеніе Спиридоньевской церкви.

Какъ видно по названію, она посвящена св. Спиридону, епископу триполитскому; изъ жизнеописанія святителя открывается, что онъ былъ пастухомъ во дни своей юности и не оставлять занятій скотоводствомъ, даже принявши санъ епископа. То же житіе передаетъ нѣсколько чудесныхъ случаевъ Божія пощущенія на лицъ, покушавшихся на стада Святителя, уходъ за которыми быть для него такъ пріятелъ. Образовавшійся на основаніи житія взглядъ на Святителя, не только какъ на образецъ высоко-христіанской вѣры и жизни, но и какъ на домовитаго хозяина скотовода, покровителя „козъ“, побудилъ, вѣроятно, кого-нибудь благочестиваго торговца скотомъ или цѣлое общество построить храмъ въ честь общаго своего покровителя, свят. Спиридона. Эта тенденція, думается намъ, характерно сказалась въ следующемъ надписи двухъ эпизодовъ изъ житія святого, находящихся на его храмовой иконѣ: „св. Спиридонъ, читаетъ надъ рисунками, посвященными козы и тамо моляся Богу“; „чудо св. Спиридона о купившемъ козы“ (см. рис. 2-й); между тѣмъ въ соответствующемъ мѣстѣ житія идетъ рѣчь не о козахъ, а объ овцахъ. Такъ, своеобразная, житейски—дѣловая мысль вызвала на свѣтъ существование данного храма; онъ возникъ едва-ли раньше половины XVI-го вѣка, потому что Козье болото въ древности входило въ составъ Землянного города, а послѣдній началъ образовываться съ начала XVI-го вѣка и состоять въ то время изъ сель и слободъ⁸). Допустивъ возникновеніе торговли на Козьемъ болотѣ съ половины XVI в. послѣ достаточнаго заселенія той мѣстности, можно думать, что и первоначальный деревянный Спиридовской храмъ возникъ приблизительно тогда же. Въ 1627 году онъ уже быть обложенъ определенной суммой дани (—7 алт. и 2 деньги⁹) въ патріаршую казну, т. е. числился вполнѣ благоустроеннымъ. Ранѣйшихъ же и безспорно интереснейшихъ свѣдѣній о храмѣ нѣть, потому что пожаръ 3-го Мая 1626 года уничтожилъ вмѣстѣ съ помѣщеніемъ патр. каз. приказа всѣ пакопавшіеся документы о состояніи московскихъ церквей.

Строго определенную, построенную на официальныхъ данныхъ исторію имѣть только нынѣ существующая каменная Спиридовская церковь. Въ переписной книжѣ 1722 года, содержащей въ себѣ „реестръ церквей, находящихся въ Москвѣ, съ показаніемъ строенія лѣтъ“, мы читаемъ въ переписи поповскаго старости Никитскаго сорока, священника Стефана Гаврилова, что церковь во имя св. Спиридона построена въ 7141 (1633) году „зданиемъ и благословеніемъ“ патріарха Филарета Никитича¹⁰). Остаткомъ отъ этой древнейшей храмовой постройки нынѣ является настоящая цер-

⁶) И. И. Шимко. Патріарш. каз. приказъ М. 1894 г., стр. 223.

⁷) А. Мартыновъ. Названія моск. улицъ и переулк. съ истор. объяснен. М. 1881 г., стр. 86, 87.

⁸) Снегиревъ. Памятн. моск. древн., М. 1841 г., тетр. I, стр. 28—29.

⁹) Моск. Арх. Мин. Юст., книга Патр. каз. прик. № 2, л. 253.

¹⁰) Архивъ Моск. Свят. Синода Конторы 1760 г. № 303; ср. Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ Ариѳмѣ Свят. Синода, т. 2, ч. 1, стр. 532 прилож.

ковъ во имя Рождества Пр. Богородицы съ алтарной къ ней пристройкой. Возникшая въ 1633 году Спиридоновская церковь наскоро была отстроена. Въ писцовыхъ книгахъ г. Москвы подъ 1639 годомъ читаемъ: „слобода великаго государя святъиша патріарха Іоасафа, что на Козье болотѣ, храмъ каменный не довершень Спиридонія Чудотворца¹¹⁾“. Недовершенность храма, заключавшаяся, быть можетъ, въ неполной отдѣлкѣ главнаго алтаря и лѣваго придѣла побудила на время наименовать престолъ праваго придѣла или точнѣе праваго абсидального выступа въ честь Рождества Пр. Богородицы и тамъ править богослуженіе. Въ расходной книгѣ патріаршаго казеннаго приказа за 1636 годъ значится, что 8-го Сентября Спиридоновскій поинъ Александръ „праздновалъ Рождеству Пречистой въ придѣлѣ¹²⁾“. По этой же причинѣ церковь сначала писалась общо,— „церковь Спиридона Чудотворца, въ патріарховой слободѣ¹³⁾“, позднѣе же, когда алтарь нынѣшиней главной церкви былъ готовъ, его устроили въ честь Рождества Пр. Богородицы; а правый придѣлъ, гдѣ ранѣе помышлялся Богородицерождественскій престолъ, былъ посвященъ св. Спиридону. Такое переименование престола сказалось въ новомъ, болѣе точномъ именованіи церкви. Въ расходной книгѣ патріаршаго казеннаго приказа записано, что въ 1639 году 8-го Сентября къ патріарху приходилъ причтъ „церкви Рождества Пр. Богородицы (а не просто Спиридоновской, какъ ранѣе) изъ государевы патріарши слободы, Козья болота¹⁴⁾“. Къ возникшимъ двумъ престоламъ съ теченiemъ времени былъ присоединъ третій во имя Свят. Николая, воздвигнутый въ лѣвомъ абсидальномъ выступѣ; такъ возникъ Никольскій придѣлъ, нынѣшиняя ризница. Къ какому году должно пріурочить его открытие, сказать не можемъ; но первое упоминаніе о немъ относится къ 1666 году. Вотъ что гласить надпись на обратной сторонѣ стариннаго напрестольнаго креста, хранящагося въ церковной ризницѣ: „Лѣта 7175 (1666) мѣсяца декабря, въ шестой день построенъ сей честный крестъ Господень въ церковь Рождества Богородицы и Никола Чудотворца и Спиридона“. Таковы краткія свѣдѣнія по исторіи храма за XVII вѣкъ.

Въ состояніи его за XVIII в. произошла важная перемѣна, такъ какъ въ немъ въ 1717 году „коштомъ приходскихъ людей¹⁵⁾“ былъ сооруженъ новый придѣлъ въ честь свв. апостоловъ Петра и Павла. Если продолжить древнія боковыя стѣны, южную и съверную настоящей Богородицерождественской церкви по прямой линіи ко входу, то между аркой Богородицерождественской церкви и входомъ во храмъ образуется довольно свободная площадь, носившая обычно название трапезной церкви; вотъ на этомъ-то свободномъ пространствѣ храма и былъ воздвигнутъ упомянутый придѣлъ. Само собою понятно, храмъ съ его устройствомъ съузился, и свободнаго мѣста для богомольцовъ стало меньше. Забота о сохраненіи церковнаго благолѣпія и о предоставленіи большаго удобства прихожанамъ побудила мѣстнаго священника въ 1751 году 6-го Февраля подать въ Консисторію слѣдующее ходатайство о перенесеніи придѣла. „Всепресвѣтлѣйшая, державицѣйшая, великая государыня императрица Елизавета Петровна, самодержица всероссійская, государыня всемилостивѣшай. Доносить церкви Рождества Пр. Богородицы, что за Пикицкими вороты, на козьѣ

¹¹⁾ Забѣлинъ Матеріалы для ист., археол. и стат. Москв., ч. 2, стр. 183.

¹²⁾ Ен Патр. Каз. Прик № 9, л. 60 въ Арх Мин Юст.

¹³⁾ Тамъ же, л. 74 об.

¹⁴⁾ Тамъ же, № 12, гл. III.

¹⁵⁾ Максимовичъ. Путеводитель къ древн. и достопам. моск. М. 1792, ч. 4, стр. 12.

болотъ іерей Стефанъ Сименовъ, а о чёмъ мое донесение тому, стѣдуютъ пункты:

1) При оной Рождества Пр. Богородицы церкви въ трапезѣ, взопрѣдь въ оную, на правой сторонѣ имѣется придѣлъ верховыхъ апостоловъ Петра и Павла, въ коемъ во время зимнєе бываетъ служба, изъ котораго придѣла алтарь выведенъ внутрь Рождества Богородицы церкви и особою каменною стѣною, отъ чего той церкви весьма имѣется утѣщеніе. 2) Нынѣ я инжайшій имѣю памѣреніе обицѣ съ приходскими людьми, чтобы тотъ придѣлъ изъ трапезы и алтарной изъ соборной церкви стѣну вынести и пристроить вновь къ той же трапезѣ, къ правой сторонѣ, къ стѣнѣ. И дабы высочайшимъ вашему императорскаго величества указомъ повелѣно было сие мое донесение въ Московскую Духовную Консисторію принять и означенный придѣлъ верховыхъ апостолъ Петра и Павла изъ трапезы за уменіемъ оной и алтарь изъ церкви Рождества Пр. Богородицы за тѣсноту перенести и пристроить по монастырю къ той же трапезной правой сторонѣ, стѣнѣ вновь¹⁵⁾“. Въ отвѣтъ на это донесеніе Моск. Духовн. Консисторія протоколомъ отъ 25 Февраля 1751 г. приказала: „Никитскаго сорока старостѣ поповскому велѣть учинить осмотръ въ оной церкви имѣющагося внутри придѣла, подлинно-ли утѣщеніе есть, и ежели тотъ алтарь разобрать, то не будетъ-ли зданію церковному поврежденія и отъ пристроенія вновь къ церковной стѣнѣ придѣла настоящей церкви темноты и удобно-ль мѣсто къ построенію того алтаря, и буде поврежденія и темноты настоящей церкви не будетъ, удобное къ перестройкѣ онаго придѣла мѣсто, то на строеніе онаго придѣла велѣть тѣ матеріалы заготовлять, и по прошествіи нынѣшней зимы оный придѣлъ разобрать и построить позволить по подобію прочихъ св. церквей и всѣми потребностями удовольствоватъ, и егда совѣтмъ исправлено будетъ, о томъ объявить Консисторіи репортомъ¹⁶⁾“. Поповскимъ старостою въ Никитскомъ сорокѣ, въ которомъ состояла тогда, да состоитъ и теперь церковь св. Спиридонія, быть пошь отъ церкви свв. Космы и Даміана, что на Шубинѣ, Иванъ Андреевъ. Извѣщеній особымъ консисторскимъ указомъ о вышавшемъ на его долю трудѣ, онъ отъ 30-го Сентября 1752 года „рапортовать“ Консисторіи такъ: „Церкви Рождества Пр. Богородицы придѣлъ верховыхъ апостоловъ Петра и Павла осматривать и по осмотру придѣла онаго, отъ алтаря подлинно утѣщеніе было, и удобное при той же церкви мѣсто имѣется; почему тотъ старый придѣлъ разобрать и тотъ верховыхъ апостолъ Петра и Павла придѣлъ подлѣ трапезы по подобію св. церквей построить вновь и всѣми потребностями удовольствоватъ, и о томъ Моск. Дух. Консисторіи симъ репортую во извѣстіе¹⁷⁾“. Какъ бы въ дополненіе къ этому репорту, ради скорѣшаго окончанія предпринятой постройки, іерей Стефанъ Симоновъ просить Консисторію въ своемъ прошеніи отъ 26-го Октября 1752 года, чтобы „указомъ повелѣно было объявленій, вновь переустроенный верховыхъ апостоловъ Петра и Павла придѣлъ освятить¹⁸⁾“. Консисторія поша на встрѣчу прошенію и 3-го Ноября 1752 года послала указъ протопопу болынного Усененскаго собора Федору Мартиніанову съ братіей обѣ осмотрѣ новоотстроеннаго придѣла: „и ежели показанный придѣлъ построенъ по силѣ даннаго

¹⁵⁾ Арх. Моск. Дух. Конс. Связка старыхъ дѣлъ за XVII в. по Спирид. церкви. Дѣло о построеніи при оной церкви придѣла св. ап. Петра и Павла, л. 1, 1 об

¹⁶⁾ Тамъ же, л. 2 и 2 об.

¹⁷⁾ Тамъ же, л. 4 об.

¹⁸⁾ Тамъ же, л. 5 об.

о строеніи его указа, алтаремъ на востокъ и св. иконами, писанными по древнему обыкновенію, а не съ иностранныхъ кунитовъ, и прочимъ церковнымъ благолѣпіемъ убранъ, церковными сосуды и одежды и священнослужительскими облаченіи и потребными книгами удовольствованъ и ко освященію соверѣмъ изготоено, то ономъ освященіе учинить по церковному чиноположенію на прежнемъ освященномъ антиминѣ; когда же бытъ придѣль и кѣмъ освященъ будеть, въ Московскую Духовную Консисторію рапортовать¹⁹⁾». Да пытавшихъ бумагъ обѣ открытии нового придѣла не сохранилось. Въ оставшихъ старыхъ документахъ по Спиридоновской церкви за XVIII в. проскальзываетъ одно только интересное упоминаніе о томъ, что въ 1794 году такъ называемая трапезная церковь, гдѣ до 1752 года помѣщалася Петропавловскій придѣль, была теплой²⁰⁾».

Въ XIX в. храмъ много пострадалъ во время пребыванія французовъ въ Москвѣ въ 1812 году, подобно другимъ храмамъ столицы. Новый церковный староста, избранный въ 1813 году, В. И. Адребежановъ въ прошеніи²¹⁾ къ Августину, еп. Дмитровскому, заявлялъ, что онъ посѣгъ своего избрания первымъ долгомъ своимъ считаетъ возобновить крышу Спиридоньевской церкви, въ бытии непріятеля сгорѣвшую. Вѣроятно, одновременно съ наружной ремонтировкой храма шла и внутренняя его поправка; то и другое было необходимо для скорѣйшаго освященія храма, въ которомъ такъ нуждались его прихожане. Наконецъ, всѣ приготовленія были покончены, и мѣстный благочинный, Вознесенскій протоіерей Іоаннъ Михайловъ Февраля 18-го 1813 года рапортовалъ Августину еп. Дмитровскому, что „при церкви Спиридона Чудотворца теплая церковь къ освященію состоять въ готовности“.²²⁾ Вмѣстѣ съ рапортомъ онъ представилъ тому же еп. Августину слѣдующее прошеніе священика съ прихожанами, важное для исторіи храма. „При нашей церкви, пишаль священикъ Адріанъ Петровъ съ прихожанами, имѣются четыре престола, изъ коихъ три въ холодной церкви: 1) во имя Рождества Пр. Богородицы, 2) во имя Спиридона Чудотворца, 3) во имя св. Николая, а 4) въ теплой церкви во имя первоверховыхъ апостоловъ Петра и Павла: со всѣхъ оныхъ престоловъ антикіи сохранены и состоять въ цѣлости; а такъ какъ память Спиридона Чудотворца совершается въ зимнее время, а первоверховыхъ апостоловъ въ лѣтнее, то при семъ удобномъ случаѣ и желаемъ мы теплую церковь освятить во имя Спиридона Чудотворца, къ чему все потребное, какъ то престолъ и жертвенникъ съ одеждами, книги для священнослуженія и прочая утварь церковная готова. Того ради всеокорѣйше просимъ новелѣть памъ придѣльную теплую Петропавловскую церковь освятить во имя Спиридона Чудотворца и о семъ нашемъ прошеніи учинить архиастырское разсмотрѣніе“. Пресвященный согласился и положилъ резолюцію: „храмъ благочинному освятить и перенименовать во имя св. Спиридона“.²³⁾ Дѣйствительно, къ Іюлю мѣсяцу 1813 г. храмъ бытъ освященъ.²⁴⁾ Такимъ образомъ, съ 1813 года на правой сторонѣ теплой трапезной церкви бытъ устроенъ придѣль во имя св. Спиридона, гдѣ онъ находится и сейчасъ. Въ промежутокъ между 1813—1821 г. г. бытъ вынесенъ изъ холодной

¹⁹⁾ Тамъ же, л. 7 об.

²⁰⁾ Та же указан. выше связка, дѣло 1794 г. Поября 16-го дня.

²¹⁾ Арх. Моск. Конс., дѣло № 287 по описи 1813 г.

²²⁾ Тамъ же; дѣло № 1063 за 1813 г..

²³⁾ Тамъ же, л. 3.

²⁴⁾ Тамъ же, л. 2.

настоящей церкви на лѣвую сторону теплой трапезной придѣль во имя св. Николая, а на его мѣстѣ теперь имѣется церковная ризница. Въ прошепіи отъ 16 Октября 1822 года священникъ Адріанъ Петровъ и староста Адребежановъ, прося разрѣшенія на перестройку всей теплой церкви, впервые упоминаютъ, что послѣдняя уже посвящена преп. Спиридону и свят. Николаю. Вотъ это прошеніе. „Проплахо 1821 года высокопреосвященнѣйшимъ Серафимомъ, бывшимъ митрополитомъ Московскимъ дозволено намъ по даннымъ отъ комиссіи и его высокопреосвященствомъ утвержденнымъ, плану и фасаду теплую нашу церковь во имя преп. Спиридона и Святителя Николая Чудотворца вновь перестроить. Во исполненіе чего, по разобраніи старой показанной церковь вновь нами выстроена и ко освященію обоихъ престоловъ во имя показанныхъ святыхъ все потребное состоить въ готовности; антиминсы хотя для обоихъ престоловъ имѣются, но на холстѣ, которые при семъ и прилагаются. Того ради, всенокорѣйше просимъ означенные престолы во имя преп. Спиридона и свят. Николая Чудотворца повелѣть благочинному нашего сорока Вознесенскому, что на Царицынѣ улицѣ, протоіерею Іосифу Михайлова освятить и вмѣсто прилагаемыхъ при семъ старыхъ антиминсовъ выдать новые и о семъ нашемъ прошепіи учинить архицастырское рѣшеніе“. ²⁵⁾ 18-го Октября 1822 года Консисторія послала указы, какъ объ освященіи церкви, такъ и о выдачѣ антиминсовъ, а освященіе придѣловъ послѣдовало, Спиридоніевскаго 22-го Октября того же года, Никольскаго 26-го Ноября ²⁶⁾. Благодаря этой перестройкѣ, храмовое зданіе Спиридоновской церкви утратило свой первоначальный старинный видъ, и памятникомъ старины осталось одна Богородицерождественская церковь съ тремя абсидами, въ которой можно видѣть хорошо сохранившійся образецъ русскаго зодчества XVII вѣка (см. рис. I). Такова исторія храма.

Отъ исторіи храма обратимся къ передачѣ уцѣлѣвшихъ данныхъ о лицахъ, служившихъ при Спиридоновской церкви, о самомъ приходѣ, словомъ попытаемся приподнять хотя край давно минувшей жизни, величавымъ зрителемъ которой былъ св. храмъ.

Какъ мы уже видѣли, самыя раннія указанія о храмѣ единогласно показываютъ, что онъ числился въ патріаршій слободѣ и быль на краю города. Удаленность той мѣстности, гдѣ онъ находился, отъ городского шума и сравнительная ея привольность побудили патріарховъ устроить на Козьемъ болотѣ свой загородный дворъ. ²⁷⁾ А патріархъ Іоакимъ въ 1683 и 84 г. г. выкопалъ на Козьемъ болотѣ „свои патріаршіе пруды“, ²⁸⁾ сохранившіеся въ видѣ небольшого пруда и до настоящаго времени. „Домъ святѣйшихъ патріарховъ“, ихъ житейскій обиходъ, очень сложный и большой, требовалъ не малаго количества рабочихъ рукъ; много людей работало патріарху, между ними попадаются и жители Козьей слободы. Тренъка Зубченинъ, крестьянинъ „патріарши слободы Козья болота“, получилъ въ 1641 году 8 алтынъ и 2 день изъ патріаршій казны за то, „что писалъ доску травами въ соборную церковь на гробницу святѣйшаго патріарха Іоасафа, ставить предъ образы свѣчи въ шанданахъ“... ²⁹⁾ Во время похода патріарха въ г. Юрьевъ Польскій въ 1647 году

²⁵⁾ Арх. М. Кон. дѣло за № 185, по описи 1822 г.

²⁶⁾ Тамъ же.

²⁷⁾ Снегиревъ. Пам. Моск. Древн. тетр. I, стр. 28—29.

²⁸⁾ Забѣлинъ. Опыты изученія русскихъ древн. и исторіи, т. 2, стр. 175.

²⁹⁾ И. Забѣлинъ. Материалы...ч. I, стр. 1056.

отиущены изъ села Ильинского къ Москвѣ два извоница, „которые были подъ обиходомъ“, крестьяне съ Козыаго болота Лаврентейка Федоровъ и Родонка Матвеевъ; получили по пяти наемныхъ денегъ за подводу.³⁰⁾ Въ то время какъ отишениѧ лицъ перечисленныхъ и другихъ, имъ подобныхъ, къ особѣ патріарха складывались на практической почвѣ, духовенство Спиридовской церкви встрѣчалось съ патріархомъ въ праздничной обстановкѣ, во дни престольныхъ церковныхъ праздниковъ, когда оно ходило къ патріарху со св. водой. Въ книгахъ расхода патріаршаго казен-наго приказа читаемъ: „8-го Сентября 1635 г. патріарховы слободы Козыя болота Спиридовскому попу Александру на молебень гривна дано. Праздновать Рождество Пречистой въ приданѣ... „12 Декабря 1635 г. церкви Спиридона Чудотворца, изъ патріарховы слободы попу Александру на молебень гривна дано“. 8-го Сентября 1638 года „церкви Рождества Пр. Богородицы изъ государевы патріарши слободы Козыя болота попу Александру съ товарищи на молебень гривна дано. Приходили ко государю патріарху съ праздничною св. водою“.³¹⁾ А патріархъ Филаретъ Никитичъ даже угощалъ обѣдомъ Спиридовской причтъ: „Въ пѣдѣлю Ноября въ 30 день 1623 года кромъ архидьякона и казначея съ братіей 9 (чел.); въ другомъ столѣ Тын Богородицкихъ соборныхъ протодьяконовъ, поповъ и дьяконовъ 5 (чел.), 2 попомаря, да патріаршие слободы отъ Спиридона 2 попа, да дьяконъ и всего ихъ 21 (чел.)³²⁾“.

Получая отъ святителя праздничную гривну, Спиридовское духовенство само ежегодно уплачивало опредѣленную дань въ патріаршую казну. Въ 1627 году церковь уплатила дани семь алтынъ, двѣ деньги, а въ 1635 году, когда размѣръ дани быть увеличенъ, уже 3 руб. 4 алт. 3 деньги.³³⁾

Такъ какъ дань взносилась въ патріаршую казну не съ одного только духовенства, служившаго при церкви, а со всѣхъ приходскихъ дворовъ, при чёмъ размѣръ дани быль невеликъ, то, судя по приведенному окладу, приходъ при церкви св. Спиридона въ давнее время быль значительнымъ. И дѣйствительно, по инсцидивымъ книгамъ 1632 года въ приходъ церкви значилось 255 дворовъ; въ 1702 г.—139 дворовъ; въ 1722 г.—61; въ 1755 г.—41 дворъ, 420 душъ обоего пола; въ 1790 г.—39 дворовъ, 245 душъ; въ 1814 г.—20 дворовъ и 320 душъ; съ этого года числа постепенно возрастаютъ и въ 1902 году въ приходѣ значится 74 двора и 4170 душъ.³⁴⁾.

Въ заключеніе сдѣлаемъ одну любопытную справку относительно штата духовенства при Спиридовской церкви. Самыя раннія свѣдѣнія говорятъ, что при ней состояли два попа, дьяконъ и два причетника. Но въ Маѣ 1723 г. „приходскіе разныи чиновъ люди“ церкви св. Спиридона обратились съ прошеніемъ въ Синодальный Казенный приказъ, въ которомъ просили „у церкви Спиридона Чудотворца быти одному священнику Андрею Гаврилову“, такъ какъ „другой священникъ Петъръ Васильевъ нынѣ оstarѣть и служити не можетъ и отъ той церкви отбыть“; кроме

³⁰⁾ Писаревъ. Домашн. бытъ русск. патріарховъ. Каз. 1904 г., стр. 126—127 прилож.

³¹⁾ Арх. М. Ю. Кн. II. К. Пр. № 9, л. 60, 74 об.; № 12, гл. III; гривна, получавшаяся духовенствомъ, на наши деньги составить приблизительно 1 р. 70 к. (ср. Ключевскаго. Рус. рубль XVI—XVII в. в. стр. 72).

³²⁾ Писаревъ, цит. соч., 91 стр. прил.

³³⁾ Арх. М. Ю. Кн. II. К. Пр. № 2, л. 253; Забѣлинъ. Материалы.. ч I, стр. 613.

³⁴⁾ Забѣлинъ. Материалы, ч. I, 614 стр.; ч. 2, стр. 588; связка стар. дѣлъ по Син. цер за XVIII в.; клир. вѣд. за 1814, 1902 г. г. въ Арх. М. Д. К.

того, прихожане приводили и другое основание: по указу государя „велено быть у приходскихъ церквей у полутораста дворовъ одному священнику, а у нашей приходской церкви только дворовъ 50 съ небольшимъ“. Моск. Дух. Дикастерия, нашедши по переписнымъ книгамъ 1702 года, что действительно „у вышеноказанной церкви 139 дворовъ“, а Синодальнымъ указомъ отъ 19-го числа велено, чтобы „счислялося въ приходѣ, гдѣ одинъ священникъ, 100 (дворовъ) или 150, а гдѣ два, тамо 200 или 250“, а при трехъ „счислялося бы до 300 дворовъ“, приговорила 1723 года Июля 20 дня: „быти у той церкви одному священнику Андрею Гаврилову, а который священникъ Пётръ Васильевъ за старостю своею отъ той Спиридоновской церкви отбыть и идетъ въ монастырь къ постриженію, и на ономъ ево мѣстѣ иныи и впредь у той церкви другому почу не быть; для того въ имянинъ его импер. велич. указъ написано, гдѣ у приходскихъ церквей меньши ста дворовъ, быть одному почу, и о томъ ему почу Андрею Гаврилову дать указъ“. ³⁵⁾

Нокончилось съ исторіей храма, обратимся къ разсмотрѣнію памятниковъ старины, въ пемъ находящихся.

Въ этомъ отношеніи на первое мѣсто долженъ быть поставленъ старинный, первой половины XVII в. иконостасъ Богородицерождественской церкви ³⁶⁾. Онъ деревянный, съ рѣзными золочеными украшеніями, шестиярусный; въ нижнемъ ряду находятся изображенія позднѣйшаго времени, неискусной работы; въ иконостасѣ 69 иконъ, писанныхъ на золотомъ фонѣ, кромѣ мѣстныхъ иконъ Спасителя и Божіей Матери, написанныхъ вновь. На иконахъ (древнихъ, реставрированныхъ Дикаревымъ) надписи сдѣланы церковно-славянскою вязью. Иконы 1-го яруса (кромѣ одной) съ ризами и помѣщаются въ новыхъ деревянныхъ золоченныхъ рамкахъ.

Царскія двери деревянныя съ рѣзными золочеными украшеніями (2 а. 10 в. $\times$ 1 а. 11 в.). На нихъ написаны шесть иконъ: 1) Божіей Матери, 2) Арх. Гавриила (Благовѣщеніе), 3) Ап. и Еванг. Іоанна Богослова. 4) Ап. и Еванг. Матея, 5) Ап. и Еванг. Луки, 6) Ап. и Еванг. Марка.

Надъ царскими вратами икона Тайной вечери (6 $\times$ 8 в.), писана на жести, въ деревянной, рѣзной, золоченой рамѣ, овальной формы, съ сіяніемъ.

I Ярусъ—отъ царскихъ вратъ направо: Спаситель (1 а. 11 в. $\times$ 1 а. 3 в.), въ серебряной золоченой ризѣ съ эмалевыми украшеніями, Рождество Пр. Богородицы (храмовая; 1 а. 4 в. $\times$ 1 а. 1 в.) На серебряной золоченой ризѣ надпись: „1783 года мѣсяца августа 14-го дня сдѣлана сія риза; въсю въ ней 7 ф. 16 золотниковъ“. Святитель Спиридонъ, Епископъ Тримифунтскій съ житіемъ (20 клеймъ, 1 а. 10 в. $\times$ 1 а. 4 в.) Риза мѣдная золоченая; на митрѣ святителя бриліанты. На южной двери (2 а. 10 в. $\times$ 14 в.) икона св. первомученика Стефана. Св. первоверховные апн. Пётръ и Павель (1 а. 9 в. $\times$ 15^{1/2} в.).

Отъ царскихъ дверей нальво: Иверская икона Божіей Матери (1 а. 11 в. $\times$ 1 а. 3^{1/2} в.). Риза серебряная золоченая съ эмалевыми украшеніями. Св. Троица ветхозавѣтная въ видѣ трехъ ангеловъ (1 а. 11 в. $\times$ 1 а. 3 в.) въ серебряной золоченой ризѣ. Николай Чудотворецъ, у головы его Спаситель и Божія Матерь, въ 20 клеймахъ дѣянія (1 а. 11 в. $\times$ 1 а. 4 в.). Риза серебряная золоченая съ эмалевыми украшеніями.

³⁵⁾ Моск. Арх. М. Ю. Патр. каз. прик., вязка 450, дѣло 18/887.

³⁶⁾ За доставленіе описанія его приносимъ искреннюю благодарность священнику Кеснинской г. Москвы церкви Иоанну Иоанновичу о. Успенскому.

Съверная дверь (2 а. 10 в.×1 а.): а) Причта о богочестии и Лазарѣ, в) Объ отрокѣ, котораго крестить ангель, с) Даниилъ во рвѣ львиномъ. 9 мучениковъ кизическихъ, надъ ликами свв. Спаситель, раздающій вѣнцы мученикамъ (1 а. 9 в.×1 а. 3 в.). Риза мѣдная золоченая.

II Ярусь. Отъ царскихъ вратъ направо (5 иконъ; на трехъ по 2 изображенія). „Входъ Господень въ Иерусалимъ“ и „Распятіе Господа нашего Иисуса Христа“. „Преображеніе Господне“ и „Воскресеніе Лазаря“. „Вознесеніе Господне“ и „Пронесеніе честныхъ древъ креста Господня“. „Успеніе Божіей Матери“. Воздвиженіе Креста Господня“.

Отъ царскихъ вратъ налево (5 иконъ, на 4-хъ по 2 изображенія). „Жены мироносицы пришли ко гробу Господню и обрѣли ангела“ и „Увѣри Господь есмь апостола Фому“. „Богоявленіе Господне“ и „Срѣтеніе Господне“. „Рождество Христово“ и „Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы“. „Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы“. „Рождество Пресвятыя Богородицы“ и „Зачатіе св. праведныхъ Богатеца Йоакима (и) Анны, егда зачать Пресвяту Богородицу“.

III Ярусь. Господь Вседержитель на престолѣ. Направо (5 иконъ, на 3-хъ по 2 изображенія): „Св. Йоанъ Предтеча“ и „св. архангель Гавріїлъ“. „Св. апостоль Павелъ“ и „св. апостоль Андрей Первозванный“. „Св. Григорій Богословъ“ и „св. Спиридонъ Тримифунтскій“. „Св. преподобный Авраамій“. „Св. великомученикъ Феодоръ Стратилатъ“.

Налѣво (5 иконъ, на 4-хъ по 2 изображенія): „Божія Матерь“ и „св. архистратигъ Михаилъ“. „Св. апостоль Петръ“ и „св. апостоль и Евангeliстъ Йоанъ Богословъ“. „Св. Василій Великій“ и „св. Йоанъ Златоустъ“. „Св. Николай Чудотворецъ“. „Св. мученикъ Георгій“ и „св. преподобный Сергій Радонежскій“.

IV Ярусь. Знаменіе Пресвятыя Богородицы. Съ правой стороны отъ пея икона:— „св. Петръ Афонскій“, съ лѣвой икона— „св. преподобный Онуфрій Великій“.

Направо (5 иконъ, на 3-хъ по 2 изображенія): „Царь Соломонъ“ и „св. пророкъ Ісаія“. „Св. Гедеонъ“ и „св. пророкъ Йаковъ (праотецъ)“. „Св. пророкъ Елісеі“ и „св. пророкъ Михей“. „Св. пророкъ Захарія“. „Св. пророкъ Даниилъ“. Налѣво (5 иконъ, на 4-хъ по 2 изображенія): „Св. царь и пророкъ Давидъ“ и „св. пророкъ Захарія“. „Св. пророкъ Монсеі“ и „св. пророкъ Ілія“. „Св. Ааронъ“ (первоевянинъ) и „св. пророкъ Малахія“. „Св. пророкъ Іезекіїлъ“. „Св. пророкъ Авдій“ и „св. пророкъ Йона“.

V Ярусь. Господь Саваоеъ на престолѣ съ предвѣчнимъ Младенцемъ, надъ главою котораго Св. Духъ въ видѣ голубя. Направо (5 иконъ, на 3-хъ по 2 изображенія): „Св. праотцы Авель и Ісаакъ“. „Св. праотцы Авраамъ и Аспръ“. „Св. праотцы Дантъ и Неффалінъ“. „Св. праотецъ Ної“. „Св. праотецъ Веніамінъ“. Налѣво (5 иконъ, на 4-хъ по 2 изображенія): „Св. праотцы Адамъ и Аредъ“. „Св. праотцы Йаковъ и Йосифъ“. „Св. праотцы Сифъ и Мельхиседекъ“. „Св. праотецъ Іессахаръ“. „Св. праотцы Лотъ и Йуда“.

VI Ярусь. Св. крестъ, украшенный рѣзьбою съ изолотой; на немъ изображеніе Распятія Господня. Направо 4 иконы: „Іисусъ Христосъ на судѣ у Пилата“. „Поруганіе надъ Іисусомъ Христомъ воиновъ“. „Бичеваніе Іисуса Христа“. „Несеніе креста Господомъ“. Налѣво 5 иконъ: „Іисусъ Христосъ въ терновомъ вѣнцѣ“. „Отреченіе апостола Петра“. „Взятіе Іисуса Христа въ саду Геѳсиманскомъ“. „Моленіе о чашѣ“. „Тайная вечеря“. (См. общ. видъ икон. на табл. 1-й).

Изъ священныхъ изображенийъ помѣщенныхъ въ иконостасѣ, особаго упоминанія заслуживаютъ икона святителя Спиридона и ѿверная дверь.

Святитель Спиридонъ изображенъ въ святительскомъ облаченіи; его правая рука сложена двунерстно. Надъ святителемъ надпись: „Агіос Спиридоній триимиѳскій“. По бокамъ иконы, какъ сказано раньше, падутъ 20 клеймъ, въ которыхъ наглядно представлено почти все житіе святителя. Эта особенность иконы, обычно встрѣчающейся безъ дѣянія, увеличиваетъ ея археологическую цѣнность. Въ клеймахъ изображены слѣдующіе эпизоды изъ жизни святителя (по верхнему краю): 1) „Рождество св. Спиридона“ (въ лѣвомъ углу верхняго края), 2) „Крещеніе святого Спиридона“, 3) „Св. Спиридонъ пасоще стадо козы и тамо моляся Богу“, 4) „св. Спиридонъ моляся Богу о (не) погубленіи стада“, 5) „Остѣщеніе св. Спиридона (опибочная надпись; судя по рисунку, надо написать о служеніи св. Спиридона); 6) „Св. Спиридонъ даяние милостыни“ (въ правомъ углу верхняго края); по правому краю иконы: 7) „Чудо св. Спиридона, яже моляся о дождѣ“, 8) „Иросница у св. Спиридона въ заемъ злата“, 9) „св. Спиридонъ преврати змія въ злато“, 10) „Чудо св. Спиридона о вопрошаніи мертввой діцері“, по лѣвому краю иконы, сверху внизъ: 11) „Поставленіе св. Спиридона во епископы“, 12) 12) „Чудо св. Спиридона, яже житницу проданіе“, 13) „св. Спиридонъ даде злата убогому, еже дати въ заемъ“, 14) „св. Спиридонъ крестивъ мужа певѣрина“; по нижнему краю: 15) „Молящуся царю Константину (нужно Констанцію) видѣ ангела, показующа Епископъ, отъ нихъ же исцѣленіе получи“ (въ лѣвомъ углу нижняго края), 16) „св. Спиридонъ коснувшись большого глаза и абѣ здоровъ бысть“, 17) „Царь же даде много злата св. Спиридону, отъ же не взя и раздаде просящимъ“, 18) „Чудо св. Спиридона о воскресеніи мертвыхъ“, 19) „Чудо св. Спиридона о купившемъ козы“, 20) „Преставленіе св. Спиридона“ (ем. рис. 2-й).

На ѿверной двери помѣщены три изображения: въ верхней ея части евангельская притча о богатомъ и Лазарѣ; въ нижней—прор. Даниилъ во рву львиномъ; надъ нимъ надпись: „Агіос пророкъ Даниилъ“. На свиткѣ, который находится въ его рукахъ, написаны слова: „азъ видѣхъ гору, отъ нея же усѣченъ камень“. Эти слова составляютъ своеобразный перифразъ 34 стиха 2-й главы книги пророка Даниила, гдѣ содержится разсказъ о томъ, какъ прор. Даниилъ напомнилъ Навуходоносору, царю Вавилонскому, видѣній имъ сопѣтъ обѣ истуканѣй, разбитомъ кампемъ отъ горы, и разъяснилъ его значеніе. Въ срединѣ же двери изображено стѣдующее проложное сказаніе подъ 6-мъ чистотъ Иаквоя. „Во дни Леона и Александра иѣхто князь въ Пелопонесѣ купи отрошица скученна родомъ и предаде и пресвитеру, служащему въ молебнице въ дому его, да наказавъ и научить грамотѣ; и научившися отрокъ служаше попови, на потребу его. И яко бысть лѣтъ двою надеяще, вопроси его господиша его: аще христіане суть скучы; и отвѣща, ни, господиша мой, ни суть христіане, яко же мню и азъ не крещенъ есмь. И рече ему господиша его: то како причащающи сѧ, не крещенъ сый; а азъ мѣхъ, яко христіанинъ есмь и того ради не возбраияхъ пресвитеру подаяти животворящаго тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа; и глагола отрокъ: азъ господиша не вѣдѣхъ; но яко видѣхъ ины дѣти причащающи сѧ, да и азъ причащахся. Тогда призыва князь пресвитера и повелѣ крестити отрока. Крестивъ же отрока и скончавъ божественную литургію. И прииде отрокъ къ господину своему, держа свѣтицу. И рече князь къ нему: идежь призови крестившаго тя. Отрокъ же идѣ обѣте пресвитера, похраниюща святые дары; и возвраша

рече къ господину: пѣсть уже, господи мой, крестившаго мене. И рече князь: како толь скоро отшель есть; и паки глагола отроку: иди и призови крестившаго тя. Отрокъ же шедъ обрѣте пресвитера, похраниюща святыя дары; и возвращацся рече къ господину: нѣсть уже господи крестившаго мене. Удивлѧяся князь и рече иному отроку: иди и призови пресвитера. И шедъ отрокъ обрѣте и, похраниюща святыя дары, и воззвавъ его; и пришедшу ему; и рече князь отроку крещеному: како ты рекль еси, нѣсть тамо крестившаго мене, кто сей есть; отрокъ же рече: ей, не крестилъ бо есть мене сей, господине. Ибо крестивый мя яко молню имаше лице и свѣтляся, яко солнце и той сотвори божественную службу. И егда служаше той страшный пресвитеръ, а сей попъ вѣнъ стояше предъ церковю связанъ ужемъ желѣзнымъ, нагъ по шин, и по руку и по ногу: и держаста его два синца изувѣра и страшина, дондеже сконча солнцеобразный божественную литургію. И яко еще бяше онъ въ церкви, азъ же придохъ къ тебѣ господине, и ты послалъ мя звати его. И сія слышавъ князь почулся и страхъ обѣять и о таковыхъ реченныхъ отъ него. И емъ за руку попа, введе и въ ложницу свою и рече ему: что есть, еже отрокъ глагола; пресвитеръ же падъ на нозъ князя со слезами глаголя: понеже Господь мой не утаю господина моего, еже о мнѣ скажу: азъ убо, господине мой, въ своеемъ си отечествіи, врагу душъ нашихъ запенишу ми, въ согрѣщеніе впадохъ. И увѣдѣ епископъ мой вдаде ми епитимію, іерейскихъ не дѣяти. Азъ же убогъ сый и безъ поповства не могій жити, отидохъ сѣмо. И ты, господине мой, умилосердився на мое странство и нищету пріялъ еси мя въ домъ твой. Азъ же окаянныи, поправъ свою совѣсть и правилъ Божіе преобидѣвъ и вѣчныхъ и страшныхъ муки забывъ, служахъ и до сего дне. Но понеже Богъ, яже о мнѣ откры, нѣсть нынѣ достоинъ зрети на тя, господине мой. И сія слышавъ князь рече ему: о человѣче, полезнѣе ти было хлѣба просити, нежели жизни ради временные попрати заповѣди Божія, неприосновенныхъ и страшныхъ дерзнувшу: ибо въ сія по божественному апостолу ангели желаютъ приникнути, и како ты недостоинъ сый дерзнулъ еси; обаче понеже человѣколюбецъ есть Богъ и приемлетъ истинною кающихся, иди убо, рече, въ монастырь и кайся крѣпко прочее время живота твоего, да милостивъ будетъ ти Господь въ таковѣмъ твоемъ нечестіи. Азъ же мню, яко инь нѣсть грѣхъ развѣ того злѣе, егда іерей, недостоинъ сый, дерзнувъ служить Божія тайны. И сія рекъ отпусти и въ монастырь ³⁷⁾ (смотр. рис. 3-ї).

Теперь опишемъ старинные священные предметы, имѣющіяся при Спиридоновской церкви.

Серебровызолоченный напрестольный крестъ, на задней сторонѣ котораго надпись: „7175 (1666) года, мѣсяца декабря въ шестой день построенъ сей честный крестъ Господень въ церковь Рождества Богородицы и Николы Чудотворца и Спиридона“. Длина креста пять вершковъ, ширина два съ половиною. На лицевой сторонѣ креста изображены: вверху главнаго древка надъ св. Распятіемъ шестикрылый херувимъ, немного ниже — два ангела. По правую сторону св. Распятія изображены: Марія Магдалина и Богородица;—по лѣвую—ап. Іоаннъ, Логинъ сотникъ, подъ св. Распятіемъ святит. Спиридонъ въ святительскомъ облаченіи. Всѣ фигуры исполнены рельефио. На самомъ низу св. креста надпись: „Кресту Твоему поклоняемся Владыко и св. воскресеніе Твое славимъ; Ты бо еси Богъ нашъ, развѣ

³⁷⁾ Прологъ подъ 5-мъ числомъ января, изд. 1689 г., стр. 567—68.

бо Тебе иного не знаемъ“. Изъ надписей на оборотной сторонѣ креста узнаемъ, что въ немъ заключены частицы св. мощей: 1) св. Иоанна Предтечи, 2) св. Андрея Стратостерика, 3) св. Ап. Тита, 4) св. Моисея архіепископа, 5) преп. Александра, 6) св. Иоанна Новгородского, 7) священно-мученика Антипа, 8) св. Николая Чудотворца, 9) св. беззребренника Космы, 10) св. Спиридона Чудотворца, 11) преп. Арсения, 12) благовѣрии князя Михаила, 11) великой княгини Анны (вѣрою, Кашинской) и часть свитки преп. отца Сергія. Всѣ эти св. мощи положены въ деревянномъ крестѣ, заключенномъ въ вышеописанную сребро-вызолоченную оправу (см. табл. 2, подъ букв. а).

Воздухи. Ихъ двѣ пары. Одна положена на бархатѣ; ее спачала и опишиемъ. На маломъ покровцѣ для дискоса изображенъ возлежащій на дискоѣ Христосъ, препоясанный по чресламъ; на дискоѣ стоитъ звѣздница; въ мѣстѣ пересѣченія составляющихъ ее дугъ написано: Богъ. Кругомъ всего изображенія пдуть слова: „Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра“ (см. табл. 2, подъ букв. б.).

На другомъ маломъ покровцѣ³⁸⁾ для потира изображенъ въ полфигуру съ распостертыми дланями, т. е. молящейся, Спаситель, за трапезой, на которой стоять блюдо съ хлѣбомъ и чаша. Вокругъ рисунка надпись: „Аэль есмь хлѣбъ животный, грядый ко Мнѣ не имать взалкатися“. Понятенъ смыслъ изображеній на обоихъ покровцахъ: они нагляднымъ образомъ раскрываютъ сущность величайшаго христіанскаго таинства, св. Евхаристіи (см. мал. покр. для потира на табл. 2, подъ букв. в.).

Большой покровъ³⁹⁾ изображаетъ положеніе во гробъ Христа Спасителя. Тѣло Спасителя распостерто на покрытомъ матеріей возвышеніи, знаменующемъ собой гробъ; надъ Божественнымъ Страдальцемъ склонились двѣ мужскія фигуры и три женскія. Судя по сохранившимся надъ ними буквамъ,—это если считать отъ правой стороны рисунка къ лѣвой,—Никодимъ, Марія Магдалина, Пресв. Богородица, ап. Ioаннъ и Іосифъ Аrimаѳейскій (см. табл. 2, подъ букв. г.).

Всѣ три воздуха великолѣпные памятники древне-русскаго золото-шнейпааго искусства XVII-го вѣка. Богато—вышитые по краямъ букеты изъ зелени и цвѣтовъ, предметы обстановки и особенно священныя фигуры невольно привлекаютъ все вниманіе зрителя. Необыкновенная рельефность шитья, натуральность и живость позъ, тонкость отдельки, благодаря которой отчетливо вырисовывается даже мекая складка одежды, все это заставляетъ зрителя думать, что предъ нимъ не шитье, а какъ бы лившаяся фигуры.

Послѣдніе три воздуха также представляютъ значительный интересъ въ иконопографическомъ отношеніи, равно какъ и техническомъ. Рисунокъ на нихъ исполненъ мелкимъ разноцвѣтнымъ бисеромъ, и послѣдній подобранъ даже въ малыхъ изображеніяхъ пастолько искусно, что издали все изображеніе кажется рисованнымъ. Всѣ три воздуха изъ малиновой шелковой матеріи, края обшиты шелковой матеріей зеленаго цвѣта, и по нимъ на всѣхъ трехъ воздухахъ пдуть надписи; на маломъ для дискоса: „пріимите, ядите сіе есть Тѣло мое, еже за вы ломимое во оставленіи грѣховъ“; на маломъ для потира: „сія есть кровь моя новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ“. Наконецъ, на большомъ покровѣ полностію вышита церковная пѣснь: „пріидите ублажимъ Іосифа и т. д.“...

³⁸⁾ Оба малые покровца квадратные, сторона равна почти 9 вер.

³⁹⁾ Размѣръ 1 а. $\times$ 10 в.

Малый покровъ⁴⁰⁾ для дискоса имѣть изображеніе въ томъ же родѣ, какъ и на вышеписанномъ бархатномъ покровѣ для дискоса. Зритель видѣть лежащаго на дискоѣ Богочестовѣка, безъ препояснія; по правую сторону дискоса видна фигура Предтечи, въ лѣвой руцѣ котораго находится, повидимому, свитокъ. Надѣво стоять Богоматерь, взирающая вмѣсть съ Предтечою навозлежащаго Христа. Поверхъ Богородицы и Крестителя изображены два ангела, простирающіе рипидами возлежащаго на дискоѣ Христа. Прямо надъ дискосомъ, вверху покрова вышитъ Господь Саваоѳ; въ лѣвой руцѣ его находится держава, тогда какъ правая приподнята и нальцы ея распостерты. Св. Духъ въ видѣ голубя какъ бы исходитъ изъ лона Отца, на что указываетъ шитая золотомъ линія, и испускается на дискоѣ съ возлежащими на немъ Агнцемъ. Такъ занимательно передана на рисункѣ глубочайшая христіанская истини, что въ таинствѣ Причастія преподается „самое пречистое Тѣло“ Господа нашего Іисуса Христа. Описанный рисунокъ находится въ срединѣ воздуха; а по угламъ его символически изображены евангелисты (т. е. подъ видомъ человѣка, орла, тельца и льва) съ тою интересной подробностью, что въ каждомъ символическомъ изображенії (у человѣка въ рукахъ, у орла въ когтяхъ, у тельца между передними ногами, а у льва между передними лапами) помѣщено евангеліе въ видѣ четыреугольнаго, продолговатаго предмета (см. таблицу 2-ю, подъ букв. д.).

На маломъ воздухѣ для чаші вышито изображеніе Знаменія Пр. Богородицы, при чемъ нальцы правой руки Богомладенца сложены двунерстно (см. таблицу 2, подъ букв. е).

Большой покровъ⁴¹⁾. На немъ воспроизведено положеніе Спасителя во гробъ. Надъ лежащимъ во гробѣ Христомъ высятся шестиконечный крестъ. Отъ него направо видны фигуры Маріи (можетъ быть, Магдалины), Пр. Богородицы и Маріи (можетъ быть, Іаковлевой), въ глубокой печали склонившіяся надъ Христомъ. Отъ креста надѣво тоже въ склоненныхъ позахъ изображены ап. Іоаннъ и Іоанфъ Ариѳмаѳейскій. Надъ этой священной иатерицей видны херувимъ и серафимъ, простирающіе рипидами возлежащаго Спасителя. Надъ верхнюю окончностію креста нынѣшнее изображеніе Бога-Отца, какъ бы созерцающаго положеніе во гробѣ Сына Своего. Правая рука Бога-Отца держитъ державу, а изъ устъ Его исходитъ Св. Духъ, въ видѣ испускающагося на Христа голубя (см. табл. 2, подъ букв. ж.). Всѣ эти три воздуха, шитые бисеромъ и украшенные жемчугомъ, относятся также къ XVII-му вѣку.

Изъ прочей церковной утвари заслуживаютъ упоминанія: 1) Серебряно-вызолоченій ковшникъ для теплоты, круглый, простой работы; на наружной сторонѣ его по краю надпись: „С К Ц С Е Ч Н В (сей ковшъ церкви Спиридона епископа, что на Козьемъ болотѣ) + 1766 году“; 2) Сосуды, серебряные съ св. изображеніями на филифти. На потирѣ надпись (внутри нижней части): „По обѣщанію дасть вкладъ лейбъ-гвардіи капитанъ поручикъ Алексѣй Владимировичъ Шереметевъ. 1789 года мѣсяца марта 27 дня“. 3) Серебряная водосвятная чаша (14 ф. 50 зол.), на которой надпись: „1792 года, июня 29 дня стараниемъ священника Льва Степанова“.

⁴⁰⁾ Оба квадратные, сторона равна почти 9 вер.

⁴¹⁾ Размѣръ (1 ар. 2 в. × 1 а.).

Приложение.

Розыскивая по архивамъ документы о Спиридоновской церкви для составленія впервые очерка ея исторіи, намъ пришлось найти среди бумагъ, такъ называемую „поступную“ грамоту, въ силу которой упомянутая церковь получала право на владѣніе однимъ недвижимымъ имуществомъ, составляющимъ и теперь, въ измѣненномъ правда видѣ, собственность церкви *) Эта грамота болѣе чѣмъ двухъ сотѣлѣтній давности имѣеть двойную важность. Недвижимое имущество, ею переданное упомянутой церкви, состоитъ въ лавкѣ, помѣщавшейся на небольшомъ участкѣ, нынѣ занятомъ верхними торговыми рядами. Эта лавка была отдана церкви „на вѣчной поминъ душъ“ ея владѣтелей, поступавшихся ею въ церковь, и ихъ родителями. Но церковь, утерявши свои документы и бумаги съ погромомъ 1812 года, съ того, вѣроятно, времени и даже до сихъ поръ, по наведеннымъ нами справкамъ, не имѣла возможностей исполнять воли своихъ вкладчиковъ. Желаніе сдѣлать известной эту священную волю почившихъ благочестивыхъ жертвователей на св. церковь служить первымъ мотивомъ къ опубликованію указанного документа. Но съ другой стороны, послѣдній имѣеть большое значеніе еще и потому, что указывается за церковью владѣніе лавкою, дается ей на это юридическая основанія; между тѣмъ какъ до настоящаго времени, имѣя лавку въ числѣ своихъ владѣній, церковь не обладала офиціальнымъ документомъ на это. Стремленіе устранить всякое сомнѣніе относительно права церкви на владѣніе лавкою еще болѣе побуждаетъ насъ къ помѣщенію здѣсь нижеслѣдующей грамоты:

„Се азъ новгородской сотни обросимъ вавиловъ сынь ірошинъ, поступился я обросимъ купленою своею лавкою і с лавочнымъ мѣстомъ в церковь спиридона чудотворца, что за никитскими вороты для вечного поминовенія, а та моя лавка и съ лавочнымъ местомъ в китае городе по конецъ хлебного і ирошнаго рядовъ на вымле, лицемъ х кремлю городу, а другимъ лицемъ х коробейному ряду, а в межахъ та моя лавка и с лавочнымъ местомъ по сторонамъ подле лавки ж кадашевца василья андреева, сына болотного, а по другую сторону дмитровской сотни лукьяна аристова; а по смерть мою обросимова также и жены моей гликеріи по смерть свою тою лавкою владеть і наемные деньги с той лавки имать мнѣ обросиму и жене моей, а какъ насъ обросима і жены моей гликеріи в животе не станетъ і тою мою лавкою владеть тое церкви спиридона чудотворца священникомъ і приходскимъ людемъ и отдавать имъ тое лавку в наемъ наемщикомъ, а с той лавки братъ наемные денги имъ священникомъ і приходскимъ людемъ і кто у той церкви впредъ священниковъ і приходскихъ по нихъ людей будетъ на тѣ денги в тою святую церковь покупать книги, свечи, ладонь, вино церковное и строить всякое церковное строеніе і поминать меня обросима и жену мою гликерію і родителей нашихъ вечно и после насъ обросима і гликеріи до той нашей лавки моимъ обросимовымъ и жены моей гликеріи сродникомъ і никому дѣла нѣть и быть той лавке у той святой церкви спиридона чудотворца по сей моей поступной вечно, а та моя лавка кроме святые церкви спиридона чудотворца і сей моей поступной никому не продана и не заложена и ни

*) Церковь, значится въ ея клировыхъ вѣдомостяхъ, получила въ 1890 г. за лавку, уступленную Акционерному Обществу верхнихъ торговыхъ рядовъ, соотвѣтствующее число акцій.

в какихъ крепостяхъ и въ чемъ не написана и не укреплена и къ инымъ церквамъ по душе не отказано, а буде кто въ тое мою лавку и въ лавочное место после смерти моей обросимовой і жены моей гликеріи учнетъ вступатця или родственники наши стануть бит челомъ по родству на выкупъ і темъ людемъ судья богъ і станемъ съ ними судитца на ономъ свете, а той святой церкви священникомъ и приходскимъ людемъ ии по какому намереню тою мою лавку і съ лавочнымъ местомъ отъ той святой церкви спиріона чудотворца не продать і не заложить, быть той лавке впред у той церкви неподвижно, а будеть кто противъ сего вышеписанного поступной записи не учинить і тому воздастъ господь богъ на ономъ свете; а на той (послухи) послусіи евдокимъ анофріевъ, моисей гурьевъ, а поступную запись писалъ івановские площащи подъячей кирюшка вавиловъ лѣта 7188 (1680 г.) году, Декабря въ 23 день.

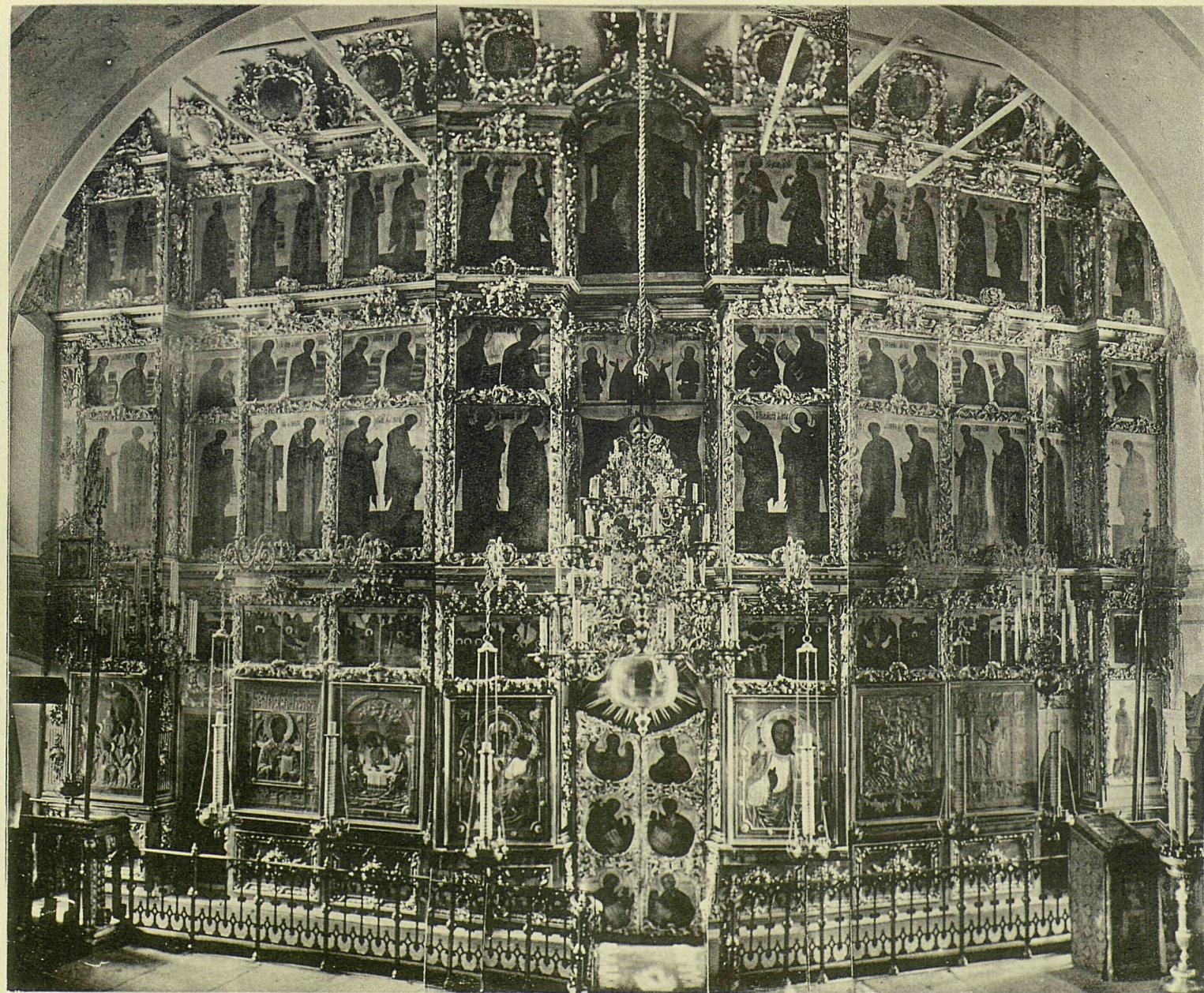
Къ сей поступной церкви спиріона чудотворца попъ петръ логиновъ вместо сына своего духовнаго обросима вавилова по ево велению руку приложилъ:

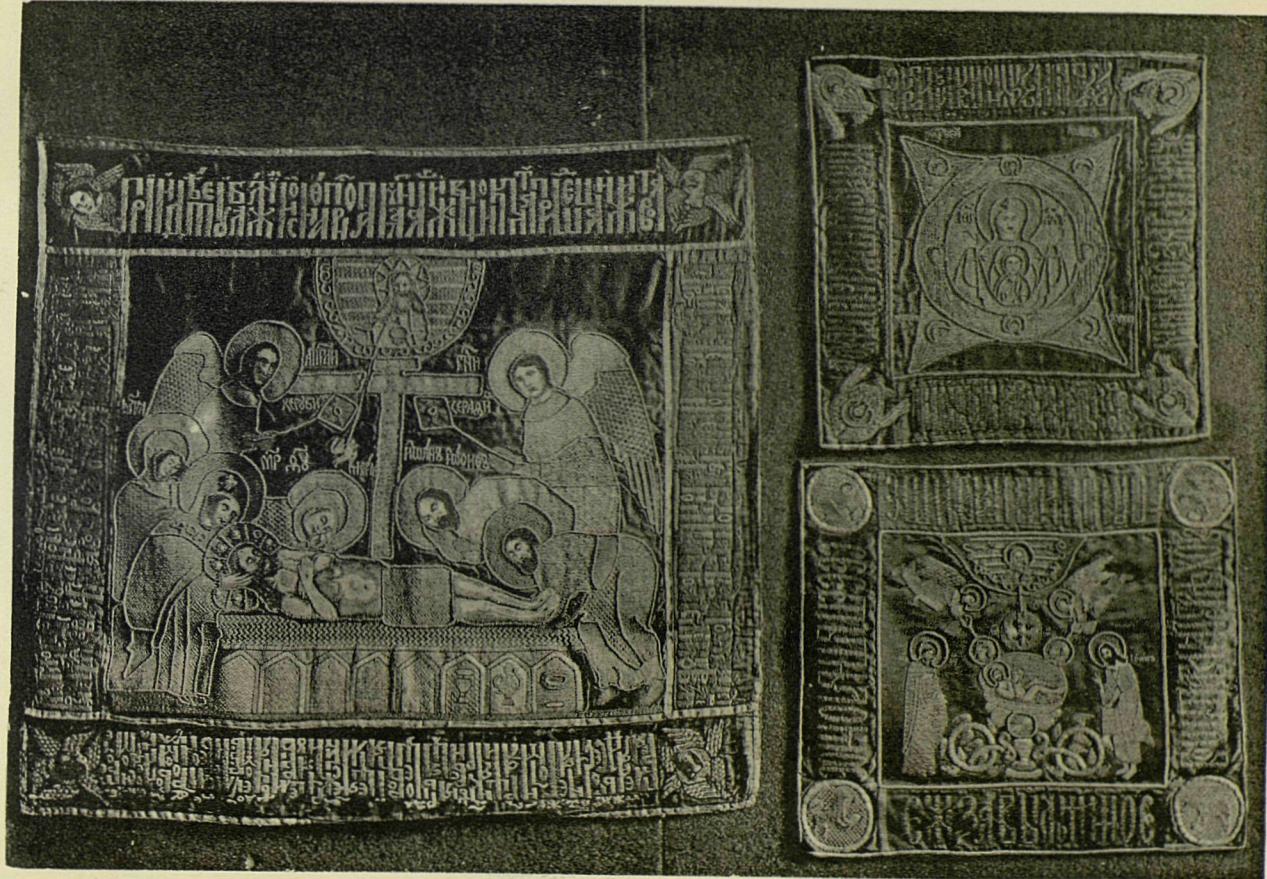
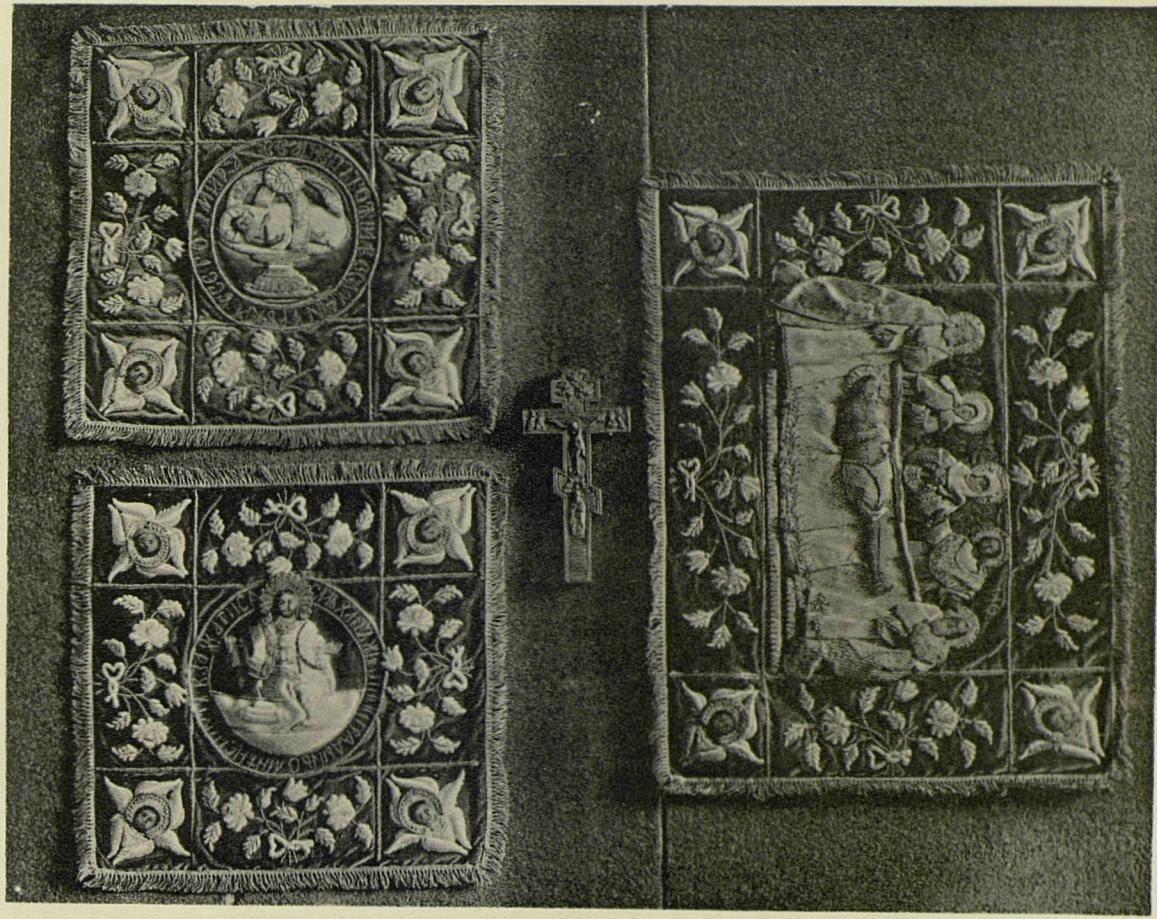
послухъ евдокимко онофриевъ руку приложилъ.

послухъ моисейко руку приложилъ“.

Эта грамота извлечена пами изъ Архива Моск. Консисторії, где она имѣется въ связкѣ старыхъ дѣлъ о Спиріоньевской церкви за XVIII в., а именно въ дѣлѣ, возникшемъ въ 1775 г., въ Августѣ мѣсяцѣ, между діакономъ той же церкви Тимофеемъ Тимофеевичемъ и свящ. Симіономъ Стефановымъ, л. 13 и 13 обор.

Б. Пушкинъ.

Храмовая икона изъ церкви св. Спиридона, на Спиридоповкѣ.

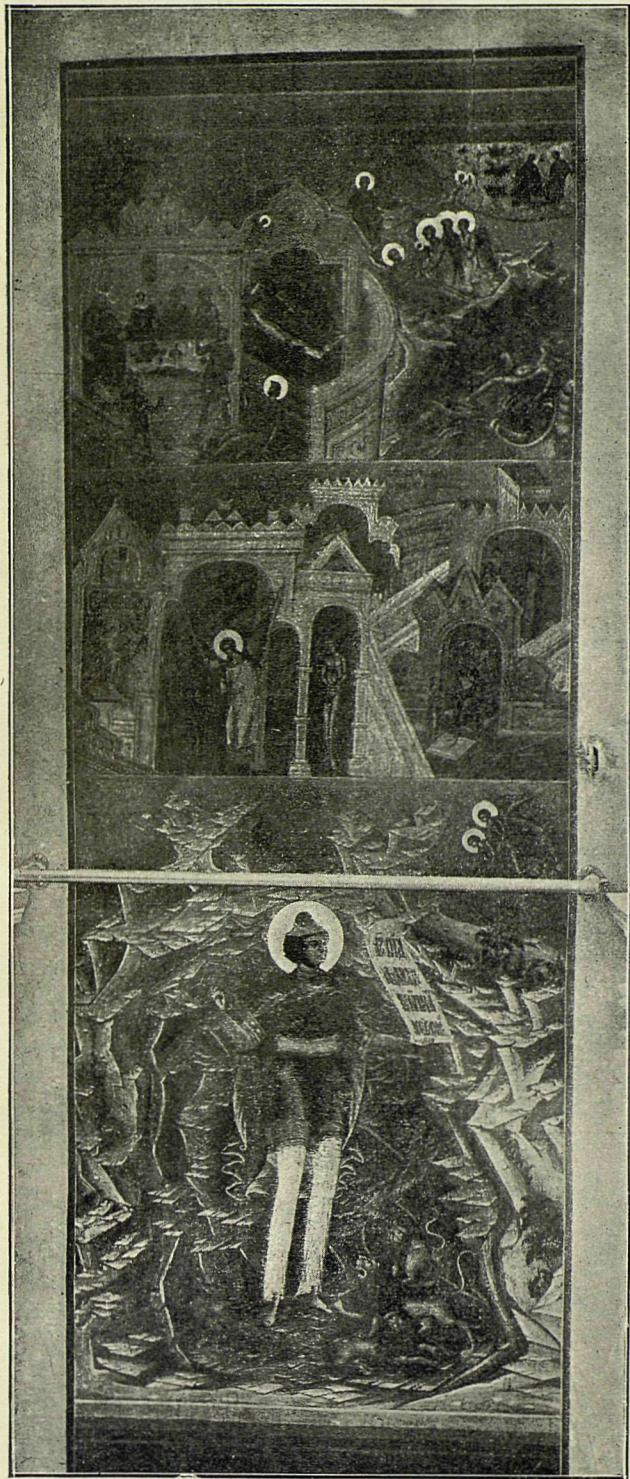

Рис. 1. Южная дверь иконостаса въ церкви
св. Спиридона, на Спиридоновкѣ.

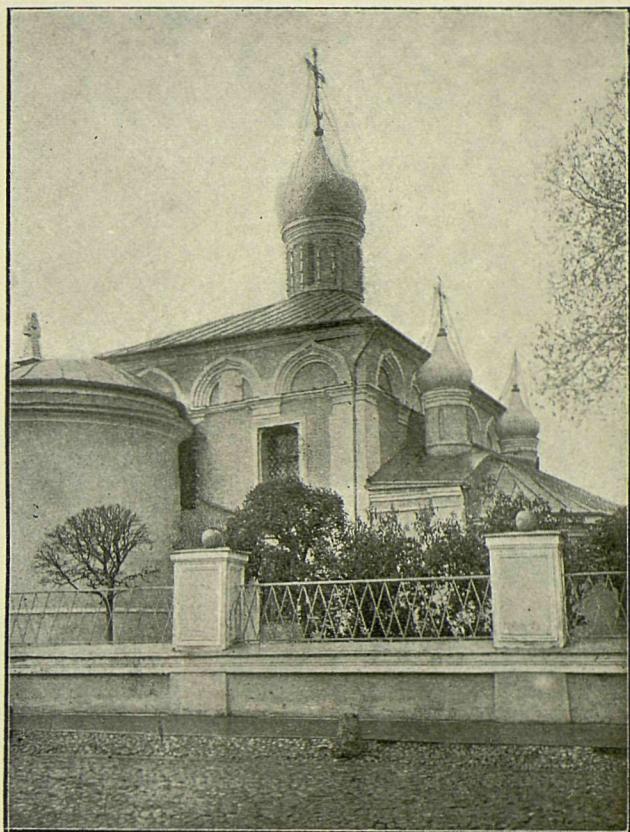

Рис. 2. Наружный видъ церкви св. Спиридона,
на Спиридоновкѣ.

2007042041